

У Кевина защекотало в носу, и он повернул голову, чтобы чихнуть.

Он на мгновение представил себе возможную реакцию дворца, и почувствовал, как холодные волоски на его руках встали дыбом, вытянувшись по стойке смирно.

Все-таки трудно было ездить верхом на тигре.

Маленький ублюдок, связанный подобно куколке шелкопряда, некоторое время корчился на земле, не в силах освободиться от виноградного стебля, в приступе ярости и гнева его лицо покраснело. Он с большим трудом вытянул шею, издал яростное "рр" и уже собирался закричать, но тут перед ним возникло темное лицо Кевина, и он тяжело сглотнул.

Кевин опустился перед ним на колени, любовно погладил его по голове и мягко спросил: "Какой рукой?".

Маленький ублюдок на мгновение не понял: "Что?".

Его голос, который в столь юном возрасте должен был быть ясным и четким, был хриплым, не лучше, чем у Кевина, было видно, что он много страдал.

Кевин спокойно посмотрел на него, но его тон все еще нес в себе угрозу: "Я спросил тебя, какой рукой ты схватил мешочек из воловьей кожи?". При этом он также намеренно сделал заметное движение, коснувшись тыльной стороны своего короткого кинжала.

Маленький ублюдок: "....."

Его лицо стало еще краснее, когда он упрямо сказал: "Я, я все видел, разве я только что не раздавил простого жука? Подумаешь, я тебе заплачу!".

Кевин рассмеялся, облизал свои сухие губы и сказал: "О? И как?".

Мальчик еще два раза дернулся, с трудом поднявшись на колени, почесал одной рукой, как курица когтем, свое тело, и вытащил одного жука из своих тряпичных одежд, протянув его Кевину: "Вот, он и цветной и летать умеет".

Кевин: "....." На мгновение он не мог понять, провоцировал ли его мальчик или же он просто был глупым.

Мысли детей часто были неизмеримы, и понимание Кевинем столь юных созданий основано лишь на прошлом опыте. К сожалению, дети, с которыми он сталкивался, были более медвежьими, чем остальные. Тот, который произвел на него наибольшее впечатление, был особенно хорош в гневе и провокации

Через пять минут Кевин отмокая в реке, смывал с себя грязную воду и думал о том, как объяснить свое так называемое "возвращение из мертвых".

Маленький ублюдок, который каждый раз открывал рот так, будто искал побоев, висел на высоком дереве у реки, трясясь и завывая во всю мощь своих легких, как большая куклка шелкопряда, висящая вниз головой.

Он заслуживал того, чтобы принадлежать к такой боевой расе, как оборотни. Хотя он был молод, в нем не было и капли вежливости. Он кричал на Кевина: "Как ты смеешь бить ребенка! Неужели у тебя совсем стыда нет?".

Не оглядываясь, Кевин ответил: "Нет".

Мальчик продолжал: "Мне восемь с половиной лет, я не могу убить даже жука...".

Кевин громко рассмеялся: "О чем, черт возьми, ты говоришь? Ты можешь откусить мне голову в другой форме".

Мальчик: "Меня сейчас вырвет..."

Кевин: "Ну так блюй, я на тебя не смотрю".

Мальчик издал фальшивый возглас "Бууэ".

Кевин: "....."

Он еще некоторое время причитал, но обнаружил, что Кевин даже не бросил на него лишнего взгляда, а собрал вещи и пошел на берег, неся свой короткий нож, выглядя как водный призрак.

Мальчик замолчал.

Кевин отсутствовал недолго и не производил много шума в тишине глубокого леса. Но когда он вернулся, он нес трех жирных андоррских сусликов и несколько яиц диких птиц размером с кулак.

Опустившись на колени у реки, он искусно снял с них кожу и вытащил внутренности, промыл водой и вернулся к самодельной подставке под деревом, чтобы зажарить их, закопав яйца под костром.

Андоррские суслики были длиной примерно с руку взрослого человека, с оптимальным

количеством жира, они ярко блестели от масла, когда жарились на огне. Кевин раскрыл собранные им ранее фрукты и натер соком хрустящее мясо, аромат которого усилился от жара.

Кевин поворачивал жаркое, когда увидел, что что-то блестящее капает на землю.

Он поднял голову и увидел, как маленький ублюдок висел вниз головой, его рот был открыт и из него капала слюна.

"Я уже достаточно приправил его, мне не нужно, чтобы еще и ты приправлял его своей слюной", — сказал Кевин с гримасой, взяв в руки жаркое и отодвинув его в сторону.

Желудок мальчика снова забурчал, когда он почувствовал манящий запах еды.

Нет ничего хуже, чем "есть на глазах у голодающего", и мальчик, наконец, сказал: "Почему ты так жесток со мной?".

Кевин усмехнулся, переворачивая мясо, и сказал небрежно: "Это еще ничего, я обучал ребенка примерно твоего возраста и был с ним гораздо более жестоким, чем с тобой".

Мальчик: "....."

Он мысленно представил себе, что значит "гораздо более жестокий", и его волосы встали дыбом: "А ты не боишься, что он вырастет и посадит тебя в мешок"

В первый раз, когда Кевин вылез из под земли, его лицо все еще было покрыто черной грязью, за исключением худобы, больше не было видно никаких особых черт, теперь эти грязь и пыль смыты, и первоначальная белая и нежная внешность оказалась полностью раскрыта.

Свет огня смягчил линии его надбровных дуг и носа и усилил тени, отбрасываемые ресницами, сохраняя превосходный баланс между резкостью и красотой.

Говоря откровенно, маленький ублюдок считал Кевина самым красивым взрослым, которого он когда-либо видел

Более того, он был самым худшим взрослым, которого он когда-либо видел!

"Он действительно ест все это один аааааааа", — мысленно прокричал мальчик.

Чем голоднее вы были, тем меньше вы могли поглощать пищи. Кевин прекрасно знал это и, будучи человеком мягким, ел без паники и не спеша.

В результате, не успев откусить несколько кусочков, он не удержался и сказал: "Если ты будешь продолжать смотреть на меня, твои глаза выпадут" .

Кевин взглянул на мальчика, но увидел, как тот поджимает губы и пристально смотрит на него, а в его свирепом и упрямом выражении была необъяснимая обида.

Кевин: "....."

Глаза маленького ублюдка по-прежнему были кошачьими, светлыми и яркими, а зрачки большими и круглыми в ночи, выражение его лица напомнило Кевину молодого хозяина семьи Парсонов много лет назад.

Того ребенка-медведя, которого он только что упомянул. (п/п: так в основном называют непослушных сорванцов, которые только спят и видят как бы устроить неприятности).

Кевин тогда только поступил на службу в резервный корпус и с нетерпением ждал более длительных весенних каникул, чтобы размять кости, когда его попросили поехать в дом Парсонов, чтобы присмотреть за ребенком.

Этот парень был настоящим медведем

Он был упрямым, твердолобым и непокорным, и всю жизнь стремился идти против всех, особенно против Кевина.

В то время сам Кевин был еще не слишком стар и обладал характерной живой энергией молодого человека, и был еще большим придурком, чем сейчас. Чтобы мальчик не сбился с пути, Кевин несколько раз избивал его.

После каждого избиения выражение лица молодого мастера было таким же, как и у мальчика сейчас: свирепым, упрямым, обиженным и немного покорным.

Была покорность и немного агрессии.

В течение многих лет после этого Кевин больше не видел мальчика. В последний раз он слышал о нем, находясь в своей походной палатке в пустыне Белой Кости, слушая сплетни своих сослуживцев о том, что "с Парсонами покончено".

После стольких лет трава на его могиле должна была смениться уже несколько раз, и вряд ли он когда-нибудь увидит его снова.

Подумав об этом, Кевин, который давно превратился в тысячелетнюю старую ведьму, почувствовал легкое чувство вины.

Тогда он закашлялся, и как раз когда он собирался встать и развязать мальчика, он услышал его крик: "Дай мне мяса, и я назову тебя папой!".

Кевин: "....."

В каком месте он увидел его сходство с мальчишкой Парсонов?

В конце концов маленький ублюдок успокоился, держа у костра жареного суслика и поедая его с блестящим ртом от жира.

Кевин действительно подумал о доли мальчика, когда охотился на дичь, но он не ожидал, что тот окажется таким хорошим едоком, тощий маленький парень съел двух сусликов и три птичьих яйца

Он не мог не напомнить ему: "Лучше оставь немного при себе на всякий случай, после завтрашнего дня никто не будет делиться с тобой едой".

Мальчик, не задумываясь, ответил: "Почему?".

"Потому что я уйду на рассвете", — сказал Кевин.

"Можно я пойду с тобой, этот лес как лабиринт, я хожу туда-сюда уже несколько дней, и мне нужно найти кое-кого", — неопределенно пробормотал мальчик, обгладывая последние кусочки мяса, придерживаясь принципа: если у тебя есть молоко, значит, ты моя мать.

К сожалению, Кевин не хотел его слушать.

По его расчетам, исходя из того, что он знал в прошлом, потребуется почти два дня, чтобы сигнал достиг магистрата и чтобы люди, посланные дворцом, прибыли в этот густой лес. И он не собирался встречаться с этими людьми, пока не придумает, как объяснить свою ситуацию. Так что один день был на отдых и адаптацию, а другой на то, чтобы выйти из леса и найти укрытие.

У него была хорошая идея, но жаль, что у Бога были свои собственные планы.

На следующее утро, сразу после рассвета, молодой человек с короткими светлыми волосами и отряд крепких кавалеристов словно упали прямо с неба перед Кевином, нарушив его и без того поверхностный сон.

"Мирл?", — Кевин посмотрел на молодого светловолосого лидера с удивленным выражением лица, почти думая, что ему это снится.

Мирл, который сидел с прямой осанкой на спине лошади, чуть не упал, когда увидел лицо Кевина.

Он на мгновение зарылся головой в поднятую шею животного и махнул рукой: "Подождите, подождите дайте мне передохнуть, кажется, у меня галлюцинации".

В этот момент избежать этого было уже невозможно, и Кевин перевел взгляд на мальчика рядом с ним, который был настороже, и просто честно сказал: "Нет, это не галлюцинация, это я, я жив".

"Я же собственными руками вытащил твое тело с поля боя! Как ты мог остаться в живых?! И как ты оказался в Андорре?!".

Мирл был так взволнован и шокирован, что его голос дрогнул на середине предложения и оборвался, он не смог выговорить вторую половину фразы.

Кевин погладил черную лошадь по голове и сказал: "Это долгая история".

Мирл, который с затаенным дыханием ждал объяснений, едва не выплюнул полный рот крови, когда скатился со спины лошади, и вся кавалерийская группа за ним приземлилась с пугающим треском.

"Как я оказался в Андорре, я не знаю, но меня нашли недалеко отсюда, предположительно в тяжелых доспехах обычного кавалериста и в состоянии ложной смерти, — Кевин сказал с честным лицом, — на самом деле я был без сознания все это время, и мои глаза открылись только недавно".

С этими словами он потрепал мальчика по плечу: "Вот — член семьи этого маленького ребенка спас меня".

Мальчик: "....." Что за бред?!

Вероятно, из-за своего волнения, у Мирла не хватило мозгов тщательно обдумать это, и он поверил в бредни Кевина, сказав: "Что вы, ребята, сделали, устроив такой беспорядок?".

Кевин махнул рукой: "Не надо об этом, я собирался пройти через лес и пойти по Донтейской дороге на север, обратно в Сент-Антис, а потом к тебе, чтобы показать мальчику север, но я заблудился и не мог передвигаться несколько дней, так что вчера вечером мне пришлось раздавить жука и отправить вам сообщение".

Мальчику особенно хотелось разоблачить его дерьмо и заставить его съесть свои слова, но этот едок не был мягкотелым и, кроме того, его бы побили, поэтому он мог только стоять на месте и страдать от зубной боли, глядя на лицо светловолосого мужчины со смешанными

чувствами.

Мирл долго смотрел на Кевина, прежде чем окончательно убедиться в реальности того, кто перед ним находится. Он не мог не обнять Кевина, а после чего отпустить его, отступив назад и отдав воинское приветствие, он сказал: "Мирл Скотт, заместитель командующего Бронзовой Армии и твой самый верный друг, возглавляющий новый первый элитный отряд, приветствует твое возвращение!".

Мальчик был ошарашен: "....." Что?!

Кевин, однако, улыбнулся и похлопал Мирла по плечу, сказав: "Давно не виделись".

Получив подтверждение, что его лучший друг жив, Мирл был взволнован как никогда, ведя Кевина и оцепеневшего мальчика к выходу из леса, он в порыве энтузиазма рассказывал Кевину о событиях последних нескольких лет.

Когда он дошел до темы смены власти, Кевин наконец прервал его: "Подожди, как, ты говоришь, зовут нового императора?".

Мирл: "Освальд Кнорр, в чем дело?".

Кевин: "Хм... звучит знакомо".

"Ты забыл? Ах да, это нормально, что ты не понял сразу, Его Величество сменил фамилию, — Мирл добавил — его фамилия раньше была Парсон, он был младшим сыном семьи Парсонов, ты помнишь его?".

Кевин: "....." Да, как он мог его не помнить, он вспоминал о том, как он был груб с ним еще вчера вечером.....

"Я знаю, я уверен, что ты задаешься вопросом, почему он переквалифицировался из Парсона в Кнорр, верно? Это долгая история, я объясню тебе все потихоньку, когда мы вернемся, сейчас это не очень удобно, в конце концов, — Мирл моргнул с сплетническим выражением лица, — кстати говоря, я помню, что ты раньше, кажется, встречался с ним, не ты ли избил его, когда ему было семь или восемь лет?".

Кевин вытер лицо и сказал: "Спасибо, что напомнил мне".

Но его сердце снова забилося, когда его мысли перевернулись, и он беспечно сказал: "Это было сто лет назад, я уверен, что он уже давно забыл об этом, человека который стал императором, не должно заботить подобное".

Мирл согласился: "Верно, иначе Его Величество не последовал бы сюда вместе с нами".

Кевин резко затормозил и, не раздумывая, развернулся, направляясь в другую сторону, сказав: "Ребята, идите вперед, мне нужно уладить несколько дел, а потом...".

Он остановился, не успев закончить фразу.

Однако не успел он сделать и нескольких шагов, как из-за высокого дерева появился высокий мужчина, он сложил руки на груди, и оглядев его со снисходительной улыбкой, сказал: "Давно не виделись, сэр Фассбендер?".

Правый глаз Кевина дернулся: ".....".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689704>